

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.88.96.049

**Уголовно-правовые средства противодействия  
мошенническим действиям, совершаемым  
с использованием средств мобильной связи**

**Федоров Андрей Николаевич**

Профессор кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения,  
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,  
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4;  
e-mail: an.fedorov@academygps.ru

**Дикопольцев Дмитрий Евгеньевич**

Кандидат психологических наук,  
полковник внутренней службы,  
начальник НИЦ-2,  
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;  
e-mail: dimarik62rus@yandex.ru

**Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,  
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

**Галымова Софья Алексеевна**

Обучающаяся факультета (гуманитарного),  
Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика,  
141435, Российская Федерация, Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, 1-а;  
e-mail: sonya.galymova@mail.ru

**Аннотация**

Мошенничество, совершаемое с использованием средств мобильной связи, является одной из наиболее распространенных и быстрорастущих форм преступности в современном мире. Простота доступа к мобильным устройствам, анонимность в сети и широкие возможности для обмана делают этот вид преступления особенно привлекательным для злоумышленников. В представленном материале раскрываются существующие актуальные проблемы реализации уголовно-правовых механизмов

мошенничества с использованием средств мобильной связи. В России, как и во многих других странах, данный вид мошенничества представляет серьезную угрозу для граждан и экономики, требуя эффективных мер противодействия, в том числе уголовно-правовых. В этой связи приведен анализ официальных статистических данных МВД России и действующих уголовно-правовых норм, делается акцент на пробелы и противоречия, возникающие в рамках их практического правоприменения. Учитывая специфику исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных за мошенничество, совершаемое с использованием мобильной связи, рассмотрены существующие правовые механизмы и практика их применения в контексте уголовно-исполнительной системы России.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Федоров А.Н., Дикопольцев Д.Е., Слабкая Д.Н., Галымова С.А. Уголовно-правовые средства противодействия мошенническим действиям, совершаемым с использованием средств мобильной связи // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 418-427. DOI: 10.34670/AR.2025.88.96.049

#### **Ключевые слова**

Законодательство, наказание, мошенничество, дистанционное мошенничество, завладение имуществом путем обмана, денежные средства, современные технические средства, расследование преступления, уголовно-исполнительная система, осужденные, мера наказания.

## **Введение**

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационных технологий, что, безусловно, оказывает положительное влияние на различные сферы жизни. Однако, наряду с этим, возникают новые вызовы и угрозы, связанные с использованием технологий в преступных целях. Мошенничество, совершаемое с использованием средств мобильной связи, стало одной из наиболее распространенных и опасных форм преступной деятельности, причиняющей значительный материальный ущерб гражданам и организациям.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования (теоретического и практического аспектов) уголовно-наказуемого преступления – мошенничества, совершаемого с использованием средств мобильной связи, в связи с ростом данной категории преступления за последние годы в геометрической прогрессии. Отметим, исследуемая категория преступлений охватывает широкий спектр действий, направленных на незаконное завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных с применением мобильных телефонов и других мобильных устройств [Левашова, 2021].

## **Основное содержание**

Для повышения показателя раскрываемости рассматриваемой категории преступлений необходимо выявление недостатков уголовно-правовых норм – механизмов, позволяющих привлекать виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности оперативно, с учетом развивающихся способов его совершения. Перечисленные обстоятельства

указывают на необходимость, как минимум, корректировки действующих уголовно-правовых норм в данной сфере, а, как максимум, полное изменение подхода к квалификации данной категории преступления, введения отдельного состава преступления в Главу 21 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)

Сложно представить жизнь в современном мире без использования средств мобильной связи, являющейся проводником в мир информационного пространства для человечества. Каждый человек сам решает, с какой целью он использует средства мобильной связи (голосовую связь, СМС-сообщения, сеть «Интернет»). Одно понятно точно, что указанные средства мобильной связи не должны использоваться в нарушение закона.

Как показывает статистика Следственного комитета России за последний период на телефонное мошенничество приходится 353 тыс. преступлений по состоянию на 30 сентября 2025 г., в прошлом году это 281 тыс. инцидентов. Однако число самих краж с банковского счета средств снизилось. В 2025 г. это 77 тыс. инцидентов, хотя в прошлом году было 119 тыс. Общий ущерб от преступлений в ИТ-сфере составил 150 млрд. руб. за девять месяцев 2025 года [<https://www.cnews.ru/news>].

По данным же МВД России 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2024 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 % [<https://мвд.рф>].

Одновременно последние статистические данные в рассматриваемой области, раскрытые официально МВД России за январь-сентябрь 2025 года, указывают на необратимый рост мошенничества с использованием мобильной связи: преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по сравнению с январем-сентябрем 2024 года зарегистрировано на 1,3 % больше. При этом количество дистанционных краж снизилось на 13,7 %, мошенничеств – на 2,8 % [<https://мвд.рф>].

Мошенничество с использованием мобильной связи как антисоциальное явление не сокращается, способы его совершения тщательно модернизируются и усложняются лицами, его совершающими; размер ущерба поражает, так как сопоставим с бюджетом некоторых субъектов РФ.

Главной проблемой было и остается неэффективное пресечение деятельности мошенников, использующих мобильную связь при совершении своих преступлений против граждан РФ.

Рассматриваемый вид мошенничества имеет отличие от «классического» мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Отличие заключается в том, что контакт между жертвой и злоумышленником происходит с использованием мобильных средств связи – исключая личный визуальный контакт. Вдобавок, для введения жертвы в заблуждение используется алгоритм подмены номера звонящего абонента на внушающий доверие номер телефона (государственных органов, колл-центров банков и т.д.), при помощи программного обеспечения меняют голос, предлагают открыть файл с вредоносной программой – все ради того, чтобы завладеть либо доступом к аккаунту потерпевшего на «Госуслугах», либо для получения логина и пароля к системе онлайн-банкинга, подключенного у лица, являющегося объектом преступного посягательства.

Литвинов Н.Д и Федоров А.Н. выделяют ряд особенностей данного преступления, одна из которых заключается в том, что «злоумышленник, «криминальный оператор» и объект обмана, потерпевший, в момент совершения преступления находятся друг от друга на расстоянии до многих тысяч километров, нередко – в разных временных поясах и даже – в разных

государствах. Они незнакомы друг с другом и общаются только по телефону. Это позволяет говорить о новой географии мошенничества, о новом способе мошенничества, обязательным условием которого становится использование средств мобильной телефонной связи [Литвинов, 2015].

Исходя из вышеизложенного мнения, нельзя не заметить, что основной акцент объективной стороны рассматриваемого состава – мошенничества с использованием мобильной связи, это – расстояние. Из данной особенности вытекает основная проблема – сложность в установлении местонахождения преступника, его как субъекта преступления, следовательно, привлечения к уголовной ответственности. А, учитывая сроки доследственных (процессуальных проверок, споры о территориальной подследственности) и стандартный срок предварительного расследования (2 месяца с момента возбуждения уголовного дела), практически невозможно качественно раскрыть подобные преступления.

Рассматриваемые преступления совершаются, как правило, в отношении безналичных денежных средств и электронных платежных средств, являющихся предметом преступления: банковская карта, банковский терминал, компьютерная программа, телефон с установленной системой «мобильный баню», управляемой посредством ввода компьютерной информации в виде смс-сообщений, т.е. любое средство, которое позволяет человеку распоряжаться безналичными денежными средствами.

Электронное средство платежа является «средство и (или) способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [ФЗ].

Но встречаются исключения. Например, звонок с требованиями, с угрозами, использование реалистичных форм обмана, сгенерированных при помощи современных программных средств, при помощи технологии искусственного интеллекта, в результате которых потерпевший передает наличные денежные средства курьеру (посреднику) [Шкорбатова, 2024]. И последний либо знаком с преступником, либо также введен в заблуждение путем использования современных психологических методик воздействия на людей (например, НЛП – нейролингвистическое программирование и пр.), которые, однако, к квалификации преступления никак, кроме описания «путем обмана» и/или «введения в заблуждение».

На практике для уголовно-правовой квалификации используются нормы, предусмотренные ст.ст. 159, 159.1, 159.3 и 159.6 УК РФ, то есть общий и специальные составы мошенничества, связанные с кредитованием, электронными средствами платежа, компьютерными технологиями. Рассмотрим подробнее.

Диспозиция части 1 ст. 159.1 УК РФ описывает в качестве объективной стороны хищение денежных средств заемщиков путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

В свою очередь, часть 1 ст. 159.3 УК РФ предусматривает ответственность за хищение электронных средств платежа (отсылка к ФЗ «О национальной платежной системе»).

Частью 1 ст. 159.6 УК РФ законодатель предусматривает уголовную ответственность за хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, или передачи компьютерной информации или информационно-коммуникационных сетей. В рассматриваемую статью (ст. 159.6 УК РФ) в

2018 году введен особо квалифицированный состав преступления (п. «в» ч.3 ст. 159.6 УК РФ), которым предусмотрено усиленное уголовное наказание за совершение объективных действий, перечисленных в части 1 или части 2 рассматриваемой нормы – статьи УК РФ, если таковые совершены с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [УК РФ].

При внимательном анализе перечисленных норм возникает закономерный вопрос: какую норму применять при квалификации мошенничества с использованием средств мобильной связи, если они «конкурируют» между собой.

В уголовно-правовой доктрине сложилось два подхода по вопросу квалификации телефонного мошенничества: например, Бархратова Е.Н. неоднократно выступала за введение на уровне закона правило квалификации рассматриваемых преступлений как мошенничества в сфере компьютерных технологий, то есть по ст. 159.6 УК РФ [Бархратова, 2016].

Качановский А.С., же придерживался изначально точки зрения о правильности квалификации любого телефонного мошенничества по ст. 159 УК РФ, то есть в качестве простого мошенничества [Качановский, 2014]. Обе точки дискуссионны и имеют право на существование и в настоящий момент, так как специальная уголовная норма до сих пор не определена.

Для правоприменителя не всегда понятно, какую норму необходимо применять: перечисленные специальные или общую (ст. 159 УК РФ). К примеру, сначала мошенник получает личные данные жертвы, затем – предоставляет их банку, а после переводит безналичные денежные средств. Очень спорный в плане квалификации кейс. Пункт 14 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 года № 48 указывает на необходимость осуществлять квалификацию по общей норме – ст. 159 УК РФ ввиду отсутствия категории подложных сведений – лицо выдает себя за другое изначально.

Одновременно Пленум ВС РФ в п.17 своего постановления № 48 устанавливает противоречивое правило: в случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража, то есть по ст. 158 УК РФ. Пленум ВС РФ относит и случаи использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.) – п. 21 постановления №48 Пленума ВС РФ [<https://www.vsrfr.ru/files/26106/>].

Статья 159.6 УК РФ больше затрагивает проблемы IT-безопасности банков, государственных массивов данных, автоматизированных систем, записи в которых имеют материальную ценность ввиду несанкционированного доступа (взлома) и внедрения вредоносного программного обеспечения для изменения записей, их скачивания на сторонние носители, что подтверждается необходимостью квалификацией по совокупности со ст.ст. 272-273 или 274.1 УК РФ.

По нашему частно-научному мнению следует вывод, что в настоящий момент времени в распоряжении правоохранителей имеются всего три действенных уголовно-правовых механизма борьбы с мошенничеством, совершенным с использованием средств мобильной связи: кража (ст. 158 УК РФ), классическое мошенничество (ст. 159 УК РФ) и мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), что ставит вопрос о создании

соответствующей отдельной специальной уголовно-правовой нормы, ввиду роста числа преступлений данной категории.

Как уже отмечалось, вопросы квалификации мошеннических действий, совершаемых с использованием средств мобильной связи, являются предметом активных дискуссий в юридической литературе.

Так, профессор Л.В. Головкин отмечает, что «использование средств мобильной связи для обмана или злоупотребления доверием при совершении хищения является квалифицирующим признаком мошенничества, поскольку существенно повышает степень общественной опасности деяния и облегчает его совершение» [Курс уголовного права, 2017].

Доцент А.И. Парог подчеркивает, что «квалификация мошеннических действий, совершаемых с использованием средств мобильной связи, должна учитывать не только сам факт использования технологии, но и способы совершения обмана, целевую аудиторию и размер причиненного ущерба» [Парог, 2017].

Многие исследователи отмечают необходимость совершенствования законодательства в данной сфере, в частности, путем введения специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере информационных технологий.

Осужденные за мошенничество с использованием средств мобильной связи отбывают наказание в учреждениях УИС в соответствии с видом назначенного наказания и режимом содержания. Наиболее распространенными видами наказания являются лишение свободы, исправительные работы и ограничение свободы.

По общему правилу, лишение свободы: Осужденные отбывают наказание в исправительных колониях общего, строгого или особого режима в зависимости от тяжести преступления и наличия рецидива. В исправительных учреждениях проводится воспитательная, психокоррекционная работа, направленная на исправление осужденных и подготовку к освобождению.

Исправительные работы: Осужденные отбывают наказание по месту работы или в иных организациях, определенных органами местного самоуправления. Из заработной платы осужденных производятся удержания в доход государства.

Ограничение свободы: Осужденные не имеют права покидать место постоянного проживания в определенное время, посещать определенные места, выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Важным аспектом является борьба с мошеннической деятельностью, осуществляемой осужденными, находящимися в местах лишения свободы. Несмотря на запрет использования мобильных телефонов в исправительных учреждениях, факты незаконного использования средств связи осужденными для совершения мошеннических действий, в том числе с использованием сети Интернет, продолжают фиксироваться. Для предотвращения подобных случаев проводятся оперативно-розыскные мероприятия, обыски, досмотры, а также используются технические средства контроля и надзора [Горовой, 2019].

Администрации учреждений УИС предпринимают различные меры по предотвращению использования мобильных телефонов осужденными, однако, проблема остается актуальной.

К числу основных проблем, способствующих совершению мошеннических действий с использованием средств мобильной связи в учреждениях УИС, относятся: недостаточный контроль за осужденными, имеющими доступ к мобильной связи; наличие коррупционных связей между сотрудниками УИС и осужденными; отсутствие эффективных технических средств для обнаружения и блокирования мобильных телефонов в учреждениях УИС.

Сублимируя вышесказанное можно сделать вывод, мошенничество с использованием средств мобильной связи представляет серьезную угрозу для безопасности граждан и экономической стабильности. Эффективная борьба с этим видом преступности требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовно-правовых норм, повышение правовой грамотности населения и внедрение современных технологий.

Отметим, уголовно-правовые средства играют важную роль в борьбе с данным видом преступлений, однако их эффективность зависит от своевременной квалификации, надлежащего доказывания и применения адекватных мер наказания.

### Заключение

Для повышения эффективности борьбы с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи в пенитенциарной системе, необходимо совершенствовать уголовное законодательство, усилить контроль за соблюдением режима содержания в местах лишения свободы, активно внедрять новые технологии для выявления и пресечения фактов использования мобильной связи, а также на регулярной основе проводить профилактические мероприятия среди осужденных и информировать их родственников. Только комплексный подход позволит снизить уровень мошенничества, совершаемого с использованием средств мобильной связи и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан. Совместными усилиями правоохранительных органов, государства и общества можно добиться значительного снижения уровня мошенничества с использованием средств мобильной связи и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

### Библиография

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 года №161-ФЗ
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 года №63-ФЗ. КонсультантПлюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: <https://www.vsrfl.ru/files/26106/>
4. Бархатова, Е. Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений / Е. Н. Бархатова // Современное право. 2016. № 9. С. 110-115.
5. Горовой В.В., Нарусланов Э.Ф. Перекрытие каналов поступления сотовых телефонов в учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 70.
6. Грязева, Н. В. Актуальные способы совершения мошенничеств с использованием средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. В. Грязева, А. П. Некрасов // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 4(40). – С. 33-42. – DOI 10.37523/SUI.2020.40.4.005.
7. Качановский, А. С. Квалификация телефонного мошенничества / А. С. Качановский // Законность. – 2014. – № 5(955). – С. 50-53. – EDN SGFNVL.
8. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017.
9. Интернет-источник. Интернет-мошенники в 2025 году отобрали у россиян более 150 миллиардов // URL.: [https://www.cnews.ru/news/top/2024-12-05\\_summa\\_ushcherba\\_ot\\_dejstvij](https://www.cnews.ru/news/top/2024-12-05_summa_ushcherba_ot_dejstvij) (Дата обращения 04.10.2025 года)
10. Интернет-источник: Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2024 года // URL.: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (Дата обращения 24.03.2025 года)
11. Интернет-источник: Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-сентябрь 2025 года // URL.: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (Дата обращения 04.10.2025 года)
12. Левашова, О. В. Понятие мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет / О. В. Левашова, Е. Ю. Сурнова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 114-117. – DOI 10.24411/2312-0444-2021-114-117.
13. Литвинов Н.Д., Федоров А.Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // JSRP. 2015. №12 (32). С. 73-80.
14. Новиков, А. В. Выявление и предупреждение экспертных ошибок / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 327-334.

15. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Проспект, 2017.
16. Шкорбатова, Н. В. Проблемы противодействия мошенническим действиям с использованием "курьеров" при дистанционном хищении денежных средств / Н. В. Шкорбатова, А. А. Олексюк // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 247-250. – DOI 10.24412/2312-0444-2024-2-247-250.
17. Федоров А.Н. К вопросу об уголовно-правовых подходах к борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи // Человек: преступление и наказание. 2017. Т 25 (1-4). №3.
18. Фокин, А. Д. Классификация источников криминалистически значимой информации при расследовании мошенничества в сфере оборота недвижимости, совершаемого с использованием средств телефонной связи / А. Д. Фокин // Эксперт-криминалист. – 2025. – № 1. – С. 19-22. – DOI 10.18572/2072-442X-2025-1-19-22.

## **Criminal Legal Means of Countering Fraudulent Actions Committed Using Mobile Communication Means**

**Andrei N. Fedorov**

Professor of Personnel, Legal and Psychological Support Department,  
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,  
129366, 4, Borisa Galushkina str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: an.fedorov@academygps.ru

**Dmitrii E. Dikopol'tsev**

PhD in Psychological Sciences,  
Colonel of Internal Service,  
Head of Research Center-2,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: dimarik62rus@yandex.ru

**Diana N. Slabkaya**

Senior Researcher,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

**Sof'ya A. Galymova**

Student of Humanities Faculty,  
Academy of the Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations  
of Russia named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik,  
141435, 1-a, Sokolovskaya str., Novogorsk microdistrict, Khimki, Russian Federation;  
e-mail: sonya.galymova@mail.ru

### **Abstract**

Fraud committed using mobile communication means is one of the most widespread and rapidly growing forms of crime in the modern world. The simplicity of access to mobile devices, anonymity



on the network, and wide opportunities for deception make this type of crime particularly attractive to criminals. The presented material reveals existing current problems in implementing criminal legal mechanisms of fraud using mobile communication means. In Russia, as in many other countries, this type of fraud poses a serious threat to citizens and the economy, requiring effective countermeasures, including criminal legal ones. In this connection, an analysis of official statistical data from the Ministry of Internal Affairs of Russia and current criminal legal norms is provided, with emphasis on gaps and contradictions arising within their practical law enforcement. Considering the specifics of executing criminal punishments for those convicted of fraud committed using mobile communication means, existing legal mechanisms and practices of their application in the context of the Russian criminal-executive system are examined.

### For citation

Fedorov A.N., Dikopol'tsev D.E., Slabkaya D.N., Galymova S.A. (2025) Ugolovno-pravo vyve sredstva protivodeystviya moshennicheskim deystviyam, sovershayemym s ispol'zovaniyem sredstv mobil'noy svyazi [Criminal Legal Means of Countering Fraudulent Actions Committed Using Mobile Communication Means]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 418-427. DOI: 10.34670/AR.2025.88.96.049

### Keywords

Legislation, punishment, fraud, remote fraud, acquisition of property through deception, monetary funds, modern technical means, crime investigation, criminal-executive system, convicts, measure of punishment.

### References

1. Federal Law "On the National Payment System" of June 27, 2011, No. 161-FZ
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ. ConsultantPlus
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017, No. 48 "On Judicial Practice in Cases of Fraud, Misappropriation, and Embezzlement": <https://www.vsr.ru/files/26106/>
4. Barkhatova, E. N. Features of the Qualification of Fraud in the Sphere of Computer Information and Its Distinction from Other Crimes / E. N. Barkhatova // *Modern Law*. 2016. No. 9. pp. 110-115.
5. Gorovoy, V.V., Naruslanov, E.F. Blocking the Channels of Cell Phone Intake into Penitentiary Institutions of the Russian Federation // *Problems of Law Enforcement Activity*. 2019. No. 3. P. 70.
6. Gryazeva, N. V. Current Methods of Committing Fraud Using Cellular Communications in Penitentiary Institutions / N. V. Gryazeva, A. P. Nekrasov // *Bulletin of the Samara Law Institute*. - 2020. - No. 4 (40). - Pp. 33-42. - DOI 10.37523 / SUI.2020.40.4.005.
7. Kachanovsky, A. S. Qualification of Telephone Fraud / A. S. Kachanovsky // *Legality*. - 2014. - No. 5 (955). - Pp. 50-53. - EDN SGFNVL.
8. Course of criminal procedure / Ed. by Doctor of Law, Professor L.V. Golovko. - 2nd edition, corrected. - Moscow: Statut, 2017.
9. Internet source. In 2025, online scammers stole more than 150 billion from Russians // URL: [https://www.cnews.ru/news/top/2024-12-05\\_summa\\_ushcherba\\_ot\\_dejstvij](https://www.cnews.ru/news/top/2024-12-05_summa_ushcherba_ot_dejstvij) (Accessed on October 4, 2025)
10. Online source: Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2024 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (Accessed on March 24, 2025)
11. Online source: Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-September 2025 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (Accessed on October 4, 2025) (year)
12. Levashova, O. V. The concept of fraud using mobile communications and the Internet / O.V. Levashova, E.Yu. Surnova. *Civil Service and Personnel*. - 2021. - No. 2. - Pp. 114-117. - DOI 10.24411/2312-0444-2021-114-117.
13. Litvinov, N. D., Fedorov, A. N. Fraud using mobile communications (remote): concept and features of commission // *JSRP*. 2015. No. 12 (32). Pp. 73-80.
14. Novikov, A. V. Identification and prevention of expert errors / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Issues of Russian and International Law*. - 2019. - Vol. 9, No. 7-1. - Pp. 327-334.

- 
15. Rarog A.I. Criminal Law of Russia. General and Special Parts. Moscow: Prospect, 2017.
  16. Shkorbatova, N.V. Problems of Counteracting Fraudulent Actions Using "Couriers" in Remote Theft of Funds / N.V. Shkorbatova, A.A. Oleksyuk // Civil Service and Personnel. – 2024. – No. 2. – Pp. 247-250. – DOI 10.24412/2312-0444-2024-2-247-250.
  17. Fedorov A.N. On the Issue of Criminal Law Approaches to Combating Fraud Committed Using Mobile Communications // Man: Crime and Punishment. 2017. Vol. 25 (1-4). No. 3.
  18. Fokin, A. D. Classification of sources of forensically significant information in the investigation of fraud in the sphere of real estate turnover committed using telephone communications / A. D. Fokin // Forensic expert. - 2025. - No. 1. - P. 19-22. - DOI 10.18572/2072-442X-2025-1-19-22.